

Авалян Мелине Сосовна

магистр, заместитель начальника ЛО – начальник СО

Тындинский ЛО МВД России на транспорте

г. Тында, Амурская область

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: актуальность изучения законодательства зарубежных стран обусловлена возможностью заимствования положительного опыта правового регулирования. Автор считает, что применительно к изучению опыта регулирования ответственности за превышение должностных полномочий актуальным является исследование уголовного законодательства стран постсоветского пространства по причине схожести уголовных законов и правовых систем в целом, что обусловлено общим наследием СССР. Вместе с тем, существуют и достаточно существенные отличия, которые требуют оценки с точки зрения перспектив последующего изменения и дополнения российского уголовного закона.

Ключевые слова: должностные преступления, превышение должностных полномочий, опыт зарубежных стран, должностное лицо.

При рассмотрении вопроса о зарубежном опыте уголовно-правового противодействия превышению должностных полномочий в научной литературе, как правило, анализируется законодательство стран СНГ. Причиной тому определенная схожесть уголовных законов и правовых систем в целом, что обусловлено общим наследием СССР.

В частности, в научной литературе отмечается сходство законодательной регламентации объективной стороны превышения должностных полномочий, хотя есть и некоторые особенности, заслуживающие внимания. Так, А.А. Ильин [1, с. 66], рассматривая особенности объективных признаков рассматриваемого преступления в уголовных кодексах стран СНГ, предложил условно разделить все государства на три группы.

1. Азербайджан, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан.

Уголовное законодательство названных государств идентично отечественному уголовному законодательству в части описания объективных признаков стороны превышения должностных полномочий.

2. Республика Беларусь, Латвийская Республика, Украина, Республика Узбекистан.

Анализ уголовного законодательства этих стран позволяет выявить существенные отличия в части регулирования ответственности за превышение должностных полномочий от аналогичных правовых норм российского уголовного закона. Вместе с тем, важным сходством является использование законодателями оценочного признака «существенности» при описании объективной стороны рассматриваемого преступления.

В отдельных научных работах положительным признается опыт Республики Казахстан в части определения категории «существенный вред» в уголовном законе [2, с. 219]. В ст. 3 УК Республики Казахстан приведен перечень ряда последствий, наступление которых позволяет оценить вред как существенный [6]. По нашему мнению, такие преимущества такого подхода к определению рассматриваемой категории весьма спорны. В первую очередь, по причине того, что перечень таких последствий, приведенных в УК, не является исчерпывающим, а отдельные из них сформулированы некорректно.

3. Литовская Республика, Эстонская Республика.

Как отмечалось выше, уголовное законодательство этих государств существенно отличается от российского в части описания объективной стороны рас-

смаатриваемого преступления. Так, в ст. 228 УК Литовской Республики при описании общественно-опасных последствий превышения должностных полномочий законодатель ограничивается указанием на необходимость причинения «большого ущерба» [5].

УК Эстонской Республики не содержит ни состава злоупотребления должностными полномочиями, ни превышения должностных полномочий, но отдельные объективные признаки последнего преступления включены в ст. 161.1, согласно которой уголовно-наказуемым является «незаконное применение должностным лицом при выполнении своих служебных обязанностей оружия или насилия, а равно совершение им мучительных для потерпевшего или оскорбляющих его достоинство действий» [8]. Таким образом, преступным признается лишь совершение должностным лицом таких действий, которые не вправе совершать никто, вне зависимости от должностного статуса.

Есть особенности и при описании субъективных признаков превышения должностных полномочий в отдельных уголовных кодексах стран СНГ. Несмотря на то, что совершение рассматриваемого преступления признается возможным только с умышленной формой вины, законодатели применяют различные формулировки в соответствующих правовых нормах. Например, в статье 206 УК Узбекистана содержится прямое указание на умышленную форму вины («... умышленное совершение должностным лицом государственного органа, ...») [7].

Аналогичные формулировки используются в УК Республики Беларусь, УК Украины и других. Кроме того, в отдельных случаях для установления умышленная форма вины «подтверждается» включением признака явности в диспозицию правовой нормы.

Отдельно следует упомянуть УК Литовской Республики, в котором преступления, совершаемые с неосторожной формой вины в случаях, указанных в его Специальной части.

Субъект преступления везде специальный. Несмотря на различные формулировки (используемые государственное должностное лицо в Латвии, государственный служащий либо приравненное к нему лицо – в Литве; лицо, уполномо-

моченное на выполнение государственной функции – в Казахстане), сущность от этого не меняется.

Особо квалифицированные составы рассматриваемого деяния, которые включены не во все уголовные законы. Таковые отсутствуют в УК Узбекистана, Литвы, Эстонии.

Уголовные кодексы отдельных стран содержат и квалифицирующие признаки, которых нет в УК РФ. Так, определенный интерес представляет особо квалифицированный состав, включенный в ст. 338 «Превышение власти» УК Кыргызской Республики, предусматривающий уголовную ответственность за совершение соответствующего преступления «в интересах организованной группы или преступного сообщества» (п. 3 ч. 2) [4].

В УК Эстонии, по нашему мнению, применяется не совсем логичная формулировка: отдельные признаки превышения должностных полномочий включены в норму о злоупотреблении должностным положением (ст. 161.1), а ст. 259 является специальной нормой по отношению к вышеназванной и предусматривает ответственность военнослужащих за аналогичные деяния.

В УК Республики Азербайджан общий состав превышения должностных содержится в ст. 341 и по своим признакам идентичен ст. 286 УК РФ. А квалифицированные признаки рассматриваемого преступления включены в специальную норму – ст. 341 (совершение деяния группой лиц, с применением оружия, тяжкие последствия и т. д.). При этом санкции общей и специальной норм в виде лишения свободы одинаковы.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что признаки основного состава превышения должностных полномочий в большинстве уголовных кодексов стран СНГ достаточно идентичны. Вместе с тем, есть ряд особенностей, требующих более глубокого исследования на предмет целесообразности заимствования и имплементации в российское законодательство. В частности, заслуживают внимания отдельные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки рассматриваемого состава преступления, которые могут быть внесены и в действующий УК РФ.

Список литературы

1. Ильин А.А. Особенности уголовной ответственности за превышение должностных полномочий по законодательству стран – бывших республик СССР / А.А. Ильин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – №4 (42). – С. 65–69. EDN ZXWDVP
2. Колесников М.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий в законодательстве постсоветских государств / М.В. Колесников // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. №2 (15). – С. 217–220. EDN WFAQZV
3. Уголовный кодекс Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 г. №787-IQ // Уголовные кодексы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugolovnykodeks.ru> (дата обращения: 13.04.2024).
4. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 // ОнлайнЗакон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Уголовный кодекс Литовской Республики // Литпортал: литературный сетевой ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litportal.ru> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V // ОнлайнЗакон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.04.2024).
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. №2012-XII // ОнлайнЗакон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.04.2024).
8. Уголовный кодекс Эстонской Республики // Legislationline [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislationline.org/> (дата обращения: 10.04.2024).